

3. Банк выполненных и перспективных разработок. В данном разделе должны быть представлены выполненные и перспективные разработки, которые могут быть использованы в процессе реализации социально-экономических и экологических программ регионов, ориентированных на решение наиболее актуальных, приоритетных проблем.

4. Заявки, определяющие потребность предприятия в решении ряда технологических задач, что позволит повысить качество и наукоемкость выпускаемой продукции, модернизировать процесс производства, внедрить перспективные технологии и, тем самым, способствовать ускорению научно-технического развития региона в целом.

Повышение эффективности системы взаимосвязей науки и производства возможно с помощью создания научно-практических центров, аккумулирующих статистическую и правовую информацию, участвующих в законопроектной деятельности, соединяя таким образом управленческие структуры с научными подразделениями [7, с. 22].

В целом, в условиях перехода к инновационной экономике важнейшим направлением совершенствования научно-технической политики государства должно стать формирование платежеспособного спроса на инновационные исследования со стороны реального сектора экономики, что может быть достигнуто за счет представления беспроцентных кредитов предприятиям на финансирование заказа на осуществление исследований и разработок, позволяющих повысить наукоемкость применяемых технологий и инновационность выпускаемой продукции.

ЛИТЕРАТУРА:

Шимов, В.Н. Структурная трансформация экономики Беларуси: предпосылки и приоритеты / В.Н. Шимов // Белорусский экономический журнал. – 2008. – №2. – С.4-11.

Крюков, Л.М. Национальная инновационная система: проблемы становления и развития / Л.М. Крюков // Белорусский экономический журнал. – 2003. – № 4. – С.66–75.

5. Хило, Я.П. Эффективность применения методики модульной экспресс - диагностики для оценки уровня развития научно-технической и инновационной систем / Я.П. Хило // Вести института современных знаний. – 2009. – №2. – С.81–85.

6. Хило, Я.П. Применение методики модульной экспресс - диагностики для оценки уровня развития системы взаимосвязей науки и производства региона / Я.П. Хило // Региональные проблемы развития и регулирования экономики: материалы респ. научн.-практ. конф., Могилев, 7 мая 2009 г. / Могилевский гос. ун-т им. А.А. Кулешова; редкол.: Т.Ф. Балашова [и др.]. – Могилев, 2009. – С. 233–237.

7. Кочетков, Г. Научно-техническая политика новой России / Г.Кочетков // Человек и труд [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.chelt.ru/2001/1/koch_1.html. – Дата доступа: 18.01.2008.

8. Хило, Я.П. Особенности организации системы мониторинга научно-технического потенциала региона / Я.П. Хило // Экономическое развитие Беларуси в контексте расширения Европейского союза: материалы междунар. студ. научн. конф., Гродно, 12-13 мая 2005 г./ Гродн. гос. ун-т. – Гродно. – 2005. – С. 149–151.

9. Крюков, Л.М. Роль научного сообщества в переходе страны на инновационный путь развития / Л.М. Крюков // Белорусский экономический журнал. – 2009. – №1. – С.13–23.

Цепаев С.П., к.ф.н., доцент; **Волчек А.А.**, д. г. н., профессор;

Образцов Л.В., к.т.н., доцент

Брестский государственный технический университет, г. Брест, Республика Беларусь

cepaevsp@tut.by

УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА КАК ЦЕЛЬ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Всякая экономическая парадигма в качестве гипотезы (или аксиомы) приемлет ту или иную интерпретацию основных мотивов и целей человека, что предполагает признание вариантности сконструированной системы отношений и поиск корректных способов её описания. Общеизвестно, что смежные с экономической теорией дисциплины не могут быть безоговорочной предпосылочной базой для интерпретации человека в экономике.

Поляризация соответствующего методологического инструментария время от времени снимается попытками синтеза, но как правило воспроизводится вновь, отражая всё богатство проблематики соотношения индивидуального и общественного в экономической реальности, особенно если предпосылочно опирается на интерпретации человека в других социальных науках. При этом существенной проблемой оказывается необходимость сохранить человеческую универсальность, поскольку любое ее качество может оказаться экономически значимым.

Многообразные способы и формы бытия человека и особенности развития общественного производства создали условия, при которых человеческие качества становятся капиталом, позволяют создавать новую стоимость. При этом творческая составляющая человека не отчуждаема от него, обладает общественной ценностью независимо от конкретной востребованности рынком и связана не с вещной, а со знаковой и институциональной формами предметности. Именно эти процессы во многом определили, что воспроизводство востребованных личностных качеств стало частным делом индивидов.

Самостоятельное использование человеком своего потенциала требует определенных предпосылок (задатков, способностей), и потребности представить их в развитой форме на рынок. Последнее определяется культурой, её элементами (религия, менталитет, обычаи, традиции и т.п.) и соответствующими институтами [см.1]. Более того представляется, что в плане развития «человеческого капитала» определяющим является именно институциональное строение культуры, а не индивидуальные знания и творческие способности, что не может не порождать противоречия между потребностями в самореализации и стремлением извлечь доход.

Необходимо учитывать действие законов, лежащих в основе развития социума как целого и достаточно специфично проявляющихся в экономической сфере, так как развитие творческого потенциала человека при определённом уровне удовлетворения его потребностей не может не снижать значения рыночных институтов в структуре организации его деятельности, а соответственно и мотивов, связанных с рынком, следствием чего оказывается неприемлемость доминирующих представлений о рациональности и ее институциональном выражении в экономическом поведении.

Развитие процессов в указанном направлении с неизбежностью может привести к формированию противоречия между человеком как универсальностью и «человеческим капиталом» как совокупностью его свойств, способных создавать новую стоимость в существующей институциональной среде, ориентированной на рынок. Преодоление этого противоречия предполагает кардинальный пересмотр сложившихся парадигм понимания человека в экономике, их взаимосвязи и места в глобальном социуме, а также природы и перспектив развития последнего.

Институциональные изменения – необходимая сторона социального развития, но не его цель. Это лишь система инструментов, обеспечивающих реализацию человеческого потенциала. Экономическая наука всё более глубоко понимает целостность и универсальность человека, невозможность его интерпретации исключительно экономическими категориями, осознает необходимость построения новой парадигмы, учитывающей многогранные связи экономики с другими социальными сферами и не только в их абстрактно-теоретическом выражении, а в форме конкретного бытия, т.е. системы культуры. Это необходимо учитывать в процессах конструирования институтов, их заимствования, систематизации, интеграции и т.д., что справедливо отмечается в литературе [см.2].

Сохранению универсальности человека, преодолению его одномерных трактовок могут способствовать парадигмальный синтез; изменение акцентов в оценке социо-эколого-экономико-культурной реальности; адекватное сегодняшним требованиям понимание роли духовно-творческого в развитии человека и экономической сферы; институциональное оформление внеэкономического капитала.

Институт основывается на нормах и реализуется через те или иные формы поведения, которые могут существенно изменяться, появляться и исчезать, не меняя института, а тем более нормы. Поэтому те универсальные характеристики личности, которые могут включаться в содержание понятия «человеческий капитал», таковыми становятся при наличии определённой институциональной среды, позволяющей использовать эти способности как ресурс, приносящий доход в той или иной форме.

Последнее предполагает институциональную интерпретацию механизмов социальных процессов, в рамках которых институт должен рассматриваться как социальная форма, выражающая социальные нормы и некий консенсус интересов индивидов, групп и т.д., что формирует предпосылки целостного рассмотрения современных институциональных трансформаций. Условием формирования такого интегративного подхода к исследованию человека и его институционального окружения является, прежде всего, преодоление как «рынкоцентризма», так и излишней формализации экономической теории (принципиально недопустимой при исследовании человека) и построение новой парадигмы экономического знания, базирующейся на адекватно сконструированном понимании универсальности бытия человека.

ЛИТЕРАТУРА:

1. См.: Кириенко В.В. Менталитет современных белорусов: монография. Гомель: ГПТУ им. П.О. Сухого, 2004. См. также: Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М.: Рольф, 2001. Российская ментальность (материалы круглого стола) // Вопросы философии. – 1994. – №1; Роголев А.Ф. Белая Русь и белорусы (в поисках истоков). Гомель, 1994. Ментальность русских / под ред. Ю.И. Аверьянова – М., 1993; Сергеева А.В. Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность – Изд. 2-е, испр. М.: Наука, 2004; Степин В.С. Исторический вызов и проблема общенациональной идеи // Социология. – 1999. №4. – с. 18-28. Шахназаров О. История развития общества: русский путь // Общество и экономика. – 2000. – №2.
2. См.: Бессонова О.Э. Общая теория институциональных трансформаций как новая картина мира // Общественные науки и современность, 2006. №2. С. 130-142; Волконский В.А. Институциональные проблемы российских реформ/ М.: Диалог – МГУ, 1996; Ефимов В. Предмет и метод интерпретативной институциональной экономики // Вопросы экономики. 2007. №8. С. 48-67; Кирдина С.П. X и Y экономики. Институциональный анализ. М.: Наука, 2004; Клейнер Г.Б. Эволюции институциональных систем. М.: Наука, 2004; Клейнер Г.Б. Новая институциональная экономика: на пути к «сверхновой» // Российский журнал менеджмента. 2006. Т.4. С. 114-120; Мословский А. Институционализм: теория, основа, принятия решений, метод критики // Вопросы экономики. 2009. №3; Олейник А. Издержки и перспективы реформ в России. Институциональный подход // Истоки. Вып. 3. М., 1998; Попов Е., Сергеев А. Современный российский институционализм: к продолжению дискуссии // Вопросы экономики. 2010. №2; Скоробогатов А. Институт как фактор порядка и источник хаоса: неоинституциональный-посткейнсианский анализ // Вопросы экономики. 2006. №8; Тамбовцев В.Л. О разнообразии форм описания институтов // Общественные науки и современность. 2004. №2. С. 107-118; Homo institutus – человек институциональный / под ред. д-ра экон. наук. О.В. Иншакова. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005; Шастико А.Е. Неоинституциональная экономическая теория. М. 1999.